

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: На игле

О том, как я мастурбирую, наверное, можно говорить часами, тем более, если слушатель благодарный. Можно долго и красочно описывать, как я себя ласкаю, например, водой, находясь в ванной, или через джинсы, сидя над книгой за своим огромным письменным столом, боясь, что кто-нибудь войдет, или на полу в своей комнате, когда, наоборот, квартира пуста, или на кухне за просмотром какого-нибудь фильма или за разговором с тобой... Да мало ли мест и способов доставить себе удовольствие! Однако особое место в этом списке занимает моя собственная постель, где рождаются почти все фантазии, и где они и находят свое воплощение в жизнь. Чаще всего я мастурбирую в постели ночью, перед сном, когда воображение терзает своей необузданностью и безграничностью, и тогда в ход идут разные подручные средства, имеющиеся в доме в неограниченном количестве: дезодоранты (от самого тонкого, который ныне нашел приют в Марьино, до такого большого, что ты удивился бы, как он вообще влезает в меня), прищепки (самые сильные, которые я могла найти), механический карандаш (не такой острый, как иголка, поэтому диапазон его применения собственноручно — шире) и т. д. и т. п.

Действо начинается с того, что я тихо включаю музыку, беру все то, что может мне пригодиться, и кладу рядом с постелью. Света нет. Я ложусь и, несмотря на то, что в комнате жарко (а с течением времени станет еще жарче), по пояс укрываюсь одеялом. Мне так нравится.

После разговора с тобой я уже на пределе, возбуждение все растет и требует выхода...

Я опускаю руку вниз, — туда, где сходятся все нервные окончания, где, кажется, нахожусь вся я, превратившись в жаждущую, ненасытную, похотливую плоть.

Палец едва касается волос внизу живота, между ног, но уже чувствуется тепло, исходящее изнутри. Я прижимаю палец сильнее, касаюсь кожи — там, где скрывается вход в мое ласковое лоно. Как все мокро, скользко и горячо! Я немного — совсем чуть-чуть — погружаю палец внутрь, — и словно электрический разряд пронзает меня от низа живота — до груди — до губ — и обратно к низу живота, и, разливаясь огнем по всему телу, возвращается назад и концентрируется в одной точке внутри, где-то на уровне лобка, посылая волны болезненного наслаждения. От этого жидкости внутри меня становится еще больше, и она постепенно растекается мокрым пятном на простыне подо мной. Это приятно...

Палец весь влажный от моего сока, хочется погрузить его в себя или коснуться выше, чтобы ощутить острый укол удовольствия, но я стерплю и не сделаю этого, сдержусь, хотя все мое естество страстно желает ласки. Вместо этого я провожу мокрым пальцем по внутренней стороне одного бедра, затем другого... возвращаюсь, снова окунаю в себя, размазываю влагу по набухшим губкам... немного приоткрыв их обеими руками, снова окунаю палец и провожу им теперь уже по внутренней части больших губ, слегка задевая при этом малые...

Чем ближе я подбираюсь к самому центру удовольствия, тем чаще бьется сердце... В животе — пламя... Соски изнывают от желания быть сжатыми, стиснутыми, зацелованными, облизанными, искусанными... исколотыми... Это желание и дикое возбуждение постепенно превращается в муку, в пытку, причиняя физическую боль, сжигая своей неудовлетворенностью изнутри...

Воображение подливает масла в огонь, и перед глазами одна за другой проносятся

непристойные сцены... Вот мы с тобой на полу в твоей квартире, приступ страсти застиг нас так внезапно, что мы не успели добраться до постели. Мои ноги задраны кверху и широко разведены в стороны. Ты необузданно трахаешь меня, входя резкими и грубыми толчками то в одно отверстие, то в другое, вызывая животные стоны и спазмы в груди... Вот я стою на коленях, твой большой, напряженный член у меня во рту. Мои глаза закрыты, волосы растрепались... Ты берешь мою голову двумя руками и начинаешь засаживать мне в рот так глубоко, что я едва могу дышать, — до тех пор, пока горячая, пряная сперма внезапной струей не ударяет в горло... Вот я на своей кровати со связанными за спиной руками, связанными так сильно и крепко, что чуть не вывихиваются. Мне неудобно и больно, и скверное словцо опрометчиво слетает с губ... Этот твой жестоко-хитрый, насмешливый взгляд! Одна твоя рука моментально отвешивает мне сочную пощечину и резким движением опускается вниз, хватая меня между ног и прижимая к кровати. В твоей другой руке, откуда ни возмись, появляется тонкая, длинная иголка. Ее острие упирается в левый сосок. Секунда, — стремительное давление и адская боль, и иголка на половину своей длины впивается в возбужденный до предела сосок. Пытаюсь криком излить, избавиться себя от боли, но ты, зная это, тут же зажимаешь мне рот рукой, и вся моя боль с нестерпимым наслаждением хлынула вниз. Зная и это, ты начинаешь яростно трахать меня рукой — той, что до этого лишь прижимала к постели, — сначала вонзая в меня один палец, потом два и, наконец, три, своими жестокими, хаотичными движениями делая мне еще больнее. Я не могу ни вздохнуть, ни крикнуть... Комната начинает плыть перед глазами в тот момент, когда сладчайший оргазм сотрясает мое истерзанное тело...

Представляя все это, я трахаю себя пальцем, истекаю соком и потею, тяжело дышу и двигаюсь в такт руке. Я больше не могу сдерживаться, я так хочу кончить! Последняя сцена из фантазий настолько эффектна, что моя рука непроизвольно тянется за иголкой, предусмотрительно оставленной рядом с собой. Я беру ее и замираю в предвкушении, я больше не шевельнусь, да это и ни к чему, — острый металл над нежным местом предупреждает любое движение...

Слегка провожу острием по клитору. Мой бедный изголодавшийся клитор, мой маленький твердый бугорок моментально отзывается на эту извращенную ласку и посылает по всему телу неземное наслаждение. Иголка бродит по клитору, исследуя его и, найдя самое чувствительное и самое болезненное место, сразу же впивается в него. Сначала несильно. Ох... Я привыкаю к боли и тогда усиливаю нажим... Снова привыкаю и снова усиливаю... Боль становится все агрессивнее и безжалостнее, терпеть ее трудно и кажется, невозможно. Внутри уже настолько горячо, что этот жар выбивается наружу, все тело покрылось испариной, а ноги под одеялом и вообще мокрые. Зубы сжимаются, я на мгновение останавливаюсь, это затишье перед бурей... В следующий же миг я резким движением, со всей силой, на которую я способна по отношению к своему телу, вонзаю иголку в клитор. Слышу свой собственный короткий крик, и вслед за ним то чувство, что зародилось в животе, а потом разрослось, поглотив каждую клеточку всего моего существа, устремилось во влагалище и там взорвалось небывалым, бурным, всепоглощающим оргазмом. С каждым сокращением мышц я постанываю, но все тише и тише, пока совсем не замолкаю и в изнеможении не погружаюсь в обессиленное небытие... Ночь с 4 на 5 сентября 2000 г.